

Г. В. Скотникова¹

«СКАЖИ, ЧТО ДЛЯ ТЕБЯ ЗНАЧИТ ВИЗАНТИЯ?..», ИЛИ ПУТЬ К ЦИВИЛИЗАЦИОННОМУ САМОСТОЯНИЮ РОССИИ

России не привыкать ощущать и осознавать свое состояние как переходное, кризисное. Но в настоящее время слом культурных парадигм, утверждавшихся в нашей стране в течение последних тридцати лет, став очевидным, не просто актуализировал, а сделал остро насущной проблему самостоянья как залога достоинства (Пушкин). «Нам, русским, необходимо наконец обрести право и силу отвечать за свое настоящее, самим решать свою политику — и в области культуры, и в области экономики, и в области государственного права» (Д. С. Лихачев)².

На этом пути определяющее значение приобретает отчетливое понимание и укрепление фундаментальных опор духовно-исторического бытия. Вспомним этимологию слова «кризис». По-гречески кризис (ή κρίσις) буквально означает суд, суждение, то есть кризис — это вызов нашему сознанию, мощный импульс к целенаправленному и продуктивному осмыслению сложившейся новой реальности. Еще в XV веке преподобный Иосиф Волоцкий писал, что мысль человека подобна воде, в спокойном состоянии она растекается, а тесная горем и заботой поднимается в высоту.

«Скажи, что для тебя значит Византия, и я скажу, что ты в себе содержишь», — именно так можно обратиться к современнику, имея в виду его представление о месте России в мировой культуре. Византия в X веке дала нам христианский религиозный стержень, православие как цивилизационную доминанту. При этом Ви-

зантия и Россия являют собой два преемственно и тесно связанных, но различных типа духовности, два самобытных, во многом весьма непохожих культурных мира³, принадлежащих единой восточнохристианской, православной цивилизации.

Византия, оказав, по сравнению с другими странами Европы и Азии, сильнейшее влияние на русскую культуру, явилась одним «из важнейших факторов, давших нашей истории и всему культурному ее строю свою определенную фигуру и свое лицо»⁴. Само имя Россия (Ρωσία)⁵ впервые документально запечатлено в греческой (византийской) форме — в середине X века в сочинении императора Константина VII Багрянородного⁶. В XII веке в византийских текстах появляется обозначение Μεγάλη Ρωσία — Великая Россия⁷.

Византийская духовная традиция, лежащая в основе нашей цивилизации, органично входит в современный способ секулярного мировосприятия, испытывавшего в течение истории влияние многих культур, присутствуя как духовная вертикаль, восприятие реальности высшего идеала, определяющего жизнь человека. Крупнейшими современными исследователями, разрабатывающими именно эту, по сути культурно-философскую проблематику, являются в настоящее время филолог академик С. С. Аверинцев, искусствовед академик А. М. Лидов, литературовед член-корреспондент А. Н. Ужанков, историк архитектуры академик Д. О. Швидковский.

Византийская тема органично вплетается в русскую философию культуры, начиная с А. С. Хомякова и И. В. Киреевского и их идейных антагонистов — П. Я. Чаадаева, затем В. С. Соловьева, получает фундаментальное обоснование в философии культуры

¹ Профессор кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры, ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств, доктор культурологии. Автор около 200 научных публикаций, в т. ч. 11 монографий: «Русская художественная культура XII века: „симфония концептов“», «Созвучие вечным смыслам бытия», «Византийский ассист. Византийская художественная традиция и русская культура. История и теория» и др.; статей: «„Что было и что есть на Руси“: искусство в философском мире В. В. Розанова», «Концепт „византизм“ в русском культурфилософском самосознании: К. Н. Леонтьев и Ф. И. Успенский», «Красота русских храмов XII века как воплощение национального духовного идеала», «Византия и Запад: новая волна сближения-противостояния» и др. Академик Академии российской словесности, член редакционных советов и редколлегий журналов «Русско-Византийский вестник», «Временник Зубовского института», «Вестник Санкт-Петербургского института культуры».

² См.: Дмитрий Лихачев: «Я занимаюсь Русью всю свою жизнь, и нет для меня ничего дороже, чем Россия» // Первый подмосковный портал событий : [сайт]. URL : <https://novopro1.ru/lyudi-epokhi/1608-dmitrij-likhachev-ya-zanimayus-rusyu-vsyo-svoyu-zhizn-i-net-dlya-menya-nichego-dorozhe-chem-rossiya> (дата обращения: 24.05.2023).

³ Стремясь подчеркнуть это обстоятельство, исследователи иногда говорят о том, что сути славянской цивилизации термин *византизм* (понимая под ним прежде всего глубинную связь культуры Византии с античным наследием) очевидным образом противоречит (см.: *Панченко А. М.* О специфике славянской цивилизации // *Знамя.* 1992. № 9. С. 200–209).

⁴ См.: *Успенский Ф. И.* Из истории византиноведения в России // *Анналы : журн. всеобщей истории.* 1922. № 1. С. 110.

⁵ «Можно полагать, что слово *Ρωσία* появилось уже в эпоху мирных переговоров 907 и 911 годов, но впервые оно засвидетельствовано у Константина Багрянородного» (*Соловьев А. В.* Византийское имя России // *Византийский временник.* 1957. № XII. С. 136).

⁶ Император Константин Багрянородный (с 913 по 959 г.) был дедом княгини Анны, супруги крестителя Руси великого князя Владимира.

⁷ См.: *Соловьев А. В.* Указ. соч. С. 139.

К. Н. Леонтьева¹, автора знаменитого трактата «Византизм и славянство» и идейного последователя основоположника теории локальных цивилизаций Н. Я. Данилевского. В XIX–XXI веках русская византистика выходит на мировой уровень в историко-культурных исследованиях В. Г. Васильевского, Ф. И. Успенского, А. А. Васильева, Н. В. Покровского, А. П. Лебедева, Н. П. Кондакова, С. С. Аверинцева, Г. Г. Литаврина, С. П. Карпова, Г. С. Колпаковой, Г. М. Прохорова и многих других. Однако при этом Византия и ее культура по-прежнему остаются едва ли не факультативным предметом внимания широких слоев общества. Осознанию византийских истоков своеобразия отечественной духовности почти не уделяется внимания в современных образовательных программах: и школьных, и вузовских. Оторванность от исторических корней существования народа и государства во многом определяет распыленность сил, ценностный релятивизм современного россиянина.

Для подавляющей части нашего общества питающие культуру древнерусско-византийские родники находятся под спудом. Николай Рубцов пишет: «Какая жизнь отливала, Отгоревала, отошла! / И все ж я слышу с перевала, / Как веет здесь, чем Русь жила». Но, к сожалению, большинство наших соотечественников, следуя своему самоощущению, слова поэта скорректируют вопросом: «И все ж я слышу ль с перевала, как веет здесь, чем Русь жила?» Излишне говорить об отсутствии отчетливого представления о блестящей византийской культуре, ее необыкновенной творческой мощи и плодотворном духовном влиянии на многие народы. В Византии «это объективно <...> был такой уровень богатства, глубины, интеллектуальных и духовных возможностей, что рядом поставить нечего»².

Зададимся вопросом о причинах странного беспамятства, аберрации исторического воззрения отечественной культуры, выделив основные периоды отношения к Византии.

В Древней Руси в восприятии Византии однозначное господствует *плюс*. При этом она воспринимается только как наша Одигитрия³ в горный мир. Светские реалии византийской истории и культуры, которые в самой империи очень ценились и пристально изучались, Русь не интересовали. Этот вопрос впервые специально исследовался в докторской диссертации Ф. А. Терновского, защищенной в Киевском университете святого Владимира в 1877 году, — «Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение в Древней Руси»⁴. Автор, посвящая свое сочинение раскрытию древнерусского образа Византии и характера отношений с ней, делает вывод, что Византия

воспринималась исключительно сквозь церковно-религиозную призму как некий образ-символ православной Греческой державы.

Минус, то есть отталкивание, ориентация на Рим, минуя Византию, возникает в России со времен Петра Великого. Правда, сам Петр I, устремляясь в Европу и полагая, что она «будет нужна нам на несколько десятков лет...», заложил, как известно, православные духовные архетипы в основание Санкт-Петербурга, новой столицы России. На византийскую историю начинают смотреть уже не как на пример для подражания, а, напротив, как на условия, которых необходимо всячески избегать. В Новое время русское образованное общество проникается западноевропейским нигилистическим «византийским мифом»⁵, который постепенно начинает преодолевать в крепнейшей русской философии в 1830–1850-х годах. Во второй половине XIX века, в классический период русского самосознания, начиная с 1870-х годов утверждается (в различных сферах: культурфилософской, государственно-политической, византиноведческой, архитектурной) идея «византийской симфонии», формообразующего принципа, определившего цивилизационную принадлежность России.

Советский период (1917–1988), кардинально изменивший идеологию, может быть назван, употребляя выражение выдающегося византиста А. П. Кайдана, «трудным путем в Византию»⁶. Византиноведческая наука в лице отдельных высокоталантливых ученых делает в это время большие успехи, которые, однако, не получают должного общественного резонанса, поскольку тон задает атеистическая установка. 1988 год — празднование Тысячелетия Крещения Руси — явился поворотным, начался новый этап отношений церкви и общества, церкви и государства. Но устремленность России 1990-х годов к вхождению в западную цивилизацию сделала проблему самостоятельного неактуальной. При разработке государственно-культурных перспектив и задач роль византийского наследия оказалась вне поля зрения. Это означало, что национальный духовный идеал, определивший тип нашей ментальности, внутренний склад человека, стал рассматриваться как устаревший, не соответствующий утверждающимся реалиям рыночных отношений в обществе.

Нынешняя ситуация подтвердила существующую в отечественной культуре закономерность: старая, как и сама русская история, тема византизма, византийской традиции всякий раз становится новой в периоды неустойчивые, поворотные, требующие осознания и укрепления цивилизационных опор духовно-нравственного и государственно-исторического бытия России.

¹ См.: Скотникова Г. В. Концепт византизм в русском культурфилософском самосознании К. Н. Леонтьев — Ф. И. Успенский // Русско-Византийский вестник. Науч. журнал. 2022. № 4 (11). С. 110–122.

² См.: Лидов А. М. Византийский храм устроен как мультимедийная инсталляция. Вопросы: Алина Стрельцова // Искусство. 2016. № 2 (597). С. 20.

³ Одигитрия (*греч.* Οδηγήτρια) — Путеводительница.

⁴ Это был один из первых опытов защиты в университете лица, окончившего курс в Духовной академии и получившего там магистерскую степень.

⁵ См.: Скотникова Г. В. Византия и Запад: новая волна сближения–противостояния // Временник Зубовского института. 2020. № 4 (31). С. 18–32.

⁶ См.: Кайдан А. П. Трудный путь в Византию // Одиссей. Человек в истории. Историк и время. 1992. М.: Кругъ, 1994. С. 35–50.